

Чем «Asia-Plus» удивила «Огонек» 15 лет назад?

Завтра будет лучше

Когда мы, журналисты «Огонька», приехали в Душанбе в 1996 году, знакомство с местной прессой не состоялось, потому что она была представлена всего лишь двумя или тремя изданиями. Зато мы познакомилась с местными журналистами, которые горели желанием работать и здорово помогли нам. Один из них, Умед Бабаханов, тогда только-только открыл свое дело: создал информационное агентство Asia-Plus. Планы у него были серьезные. Приехав в Душанбе через четыре года, мы решили узнать, удалось ли их осуществить.

— **Умед, сразу вопрос на засыпку: есть в Таджикистане свобода слова или ее нет?**

— Со свободой слова в Таджикистане хорошо, без нее — плохо. А если серьезно, то свобода слова и печати в республике, как и другие атрибуты демократического общества, сейчас в стадии становления. Это цель, к которой мы идем. Думаю, это понятно — страна только что вышла из гражданской войны. А в военное время о демократии и свободе слова говорить сложно.

— **Да, но война прошла. Ситуация должна была измениться...**

— Она и изменилась. Или, скажем так, начала меняться.

— **Пять лет назад ты работал в «Комсомольской правде», одной из самых престижных российских газет. Зачем было бросать хорошую работу и с нуля «раскручивать» собственное агентство? Неудовлетворенные амбиции? Захотелось стать большим начальником?**

— Решение сменить работу в определенной степени было вынужденным. После 1991-го, когда распался Советский Союз, «Комсомолка» и другие «центральные» газеты начали постепенно терять интерес к национальным республикам. Мне звонили из Москвы и говорили: «Нам неинтересно, куда поехал ваш премьер, мы устали от боевых сводок с вашей войны. Дай какую-нибудь экзотику! Ну например, о жизни «голубых» в таджикском кишлаке...» Не смеяся, сейчас я понимаю, что это было требование рынка, читательской аудитории. Короче, однажды созрело решение попробовать начать свое дело. Что касается «амбиций большого начальника», то ведь командовать поначалу было нечем. Тогда я был один, помогал только младший брат-студент. И совершенно неясно было, получится у нас что-то или нет.

— **Получилось?**

— Раскрутить агентство в конце концов удалось. Во-первых, помогла сильная школа «Комсомольской правды», спасибо ей. Во-вторых, нам удалось сразу верно определить свою аудиторию. К тому времени в Таджикистане уже открылось немало посольств, международных организаций. То есть здесь работали сотни иностранцев, а черпать информацию им было неоткуда. Мы первыми в республике начали выпускать новости на английском языке, и им не оставалось ничего, как подписаться на них. В-третьих, за пределы республики тогда шла в основном негативная информация — о боевых действиях, о взрывах, терактах. Это, может быть, была правда, но не вся. Мы попытались давать более полную картину таджикской действительности — кроме военно-политических новостей, писать о жизни простых людей, о приватизации, реформе в сельском хозяйстве, в законодательстве, о состоянии науки, медицины, образования. И эта информация оказалась востребованной. Постепенно рос и наш коллектив. Самому не верится, но в апреле, дай Бог, будем отмечать пятилетие агентства.

— **Итак, за пять лет ты из журналиста превратился в бизнесмена. Что было самым сложным в этот период?**

— Бизнесмен из меня так и не получился. Поэтому пришлось взять в замы молодого парня-экономиста, который теперь управляет финансами. А самым трудным неожиданно стал наш последний проект — выпуск новой еженедельной газеты Asia-Plus. Газетный рынок в республике уже достаточно насыщен, и пробиться к читателю, учитывая его низкую покупательную способность, оказалось очень сложно. Тем не менее и здесь команде asiатов удалось закрепиться — согласно последним опросам общественного мнения, наша газета по рейтингу на втором месте. Теперь главное — удержать планку.

— **Послушать тебя, так история Asia-Plus предстает триумфальным восхождением к новым вершинам. Но ведь, говорят, таджикские СМИ переживают кризис.**

— Если кому-то наша пятилетняя история показалась легкой прогулкой, пусть попробует пройти той же дорогой. Уверяю, мало не покажется. Что касается кризиса, то ситуация действительно не самая благоприятная — и во всей экономике, и в средствах массовой информации. В Министерстве культуры республики зарегистрированы сейчас 203 газеты и 56 журналов. Но многие из них не издаются из-за финансовых трудностей. Новые частные издания, порой не успев открыться, тоже разоряются. Все так. Но с другой стороны, есть примеры блестящих успехов в сфере информационного бизнеса. Возьмите, к примеру, Акбара Сатторова, первого «газетного магната» республики. Шесть лет назад он начал делать свою первую газету «Дайджест-пресс». В следующем году открыл вторую, потом — третью. И каждая новая газета была «выстрелом в десятку», занимала пустовавшую нишу газетного рынка. Есть пример и Шарифа Хамдамова, опытного журналиста, выпускающего три собственные газеты — «Оила», «Крим-инфо» и «Таджикистан». Так что кризис кризисом, но многое зависит и от грамотного менеджмента, умения выжить в новых условиях.

— **Твое пожелание себе и своим коллегам в новом веке.**

— Главное — не терять оптимизма. Войну мы пережили, и это было самым главным завоеванием. Теперь задача номер один — поднять экономику. Заработает она — оживут и таджикские СМИ.

<http://news.tj/ru/news/chem-asia-plus-udivila-ogonek-15-let-nazad>